

ИСТОРИЯ HISTORY

Серёгичев С. Ю.
S. Y. Seregichev

ОТ ФРОНТА ИСЛАМСКОЙ ХАРТИИ К НАЦИОНАЛЬНОМУ ИСЛАМСКОМУ ФРОНТУ: РАННИЙ ЭТАП ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДАНСКИХ ИСЛАМИСТОВ

FROM THE FIC TO THE NIF: THE EARLY PHASES OF THE ACTIVITY OF SUDANESE ISLAMISTS

Серёгичев Сергей Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Российского государственного гуманитарного университета (Россия, Москва). E-mail: sers80@mail.ru

Mr. Sergey Yu. Seregichev – Ph.D. in History, Associate Professor, Department of World History, Russian State University for the Humanities (Russia, Moscow). E-mail: sers80@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые вопросы и проблемы становления исламо-фундаменталистского движения в Судане в период с 1964 по 1989 гг. В это время была заложена политико-идеологическая, материально-финансовая и организационная база будущих триумфов суданских исламистов под руководством Хасана ат-Тураби. Но здесь же находятся и причины их сокрушительного поражения от военных во главе с Омаром аль-Баширом в конце XX – начале XXI в.

Summary. The paper discusses key issues and challenges of the making of an Islamic-fundamentalist movement in Sudan between 1964 and 1989. During this time the political, ideological, material, financial and organizational framework was formed for future triumphs of the Sudanese Islamists led by Hassan al-Turabi. But here also lay the reasons for their subsequent crushing defeat from the military led by Omar al-Bashir at the turn of XXI century.

Ключевые слова: Республика Судан, Хасан ат-Тураби, Фронт исламской хартии, Национальный исламский фронт, «Братья-мусульмане».

Key words: Republic of Sudan, Hassan al-Turabi, Front of the Islamic Charter, National Islamic Front, Muslim Brotherhood.

УДК 94(5)

Летопись современной политической истории Республики Судан обычно принято делить на периоды с 1956 по 1989 гг. и, соответственно, с 1989 г. по настоящее время. При этом весьма большое внимание уделяется именно последнему хронологическому отрезку, на который приходится огромное количество эпохальных для страны событий: неудачные попытки строительства Хасаном ат-Тураби и Омаром аль-Баширом исламской государственности в 1990-х гг., завершение 22-летней войны между Югом и Севером (1983-2005) и подписание Всеобъемлющего мирного соглашения 2005 г., раздел страны на Республику Южный Судан и Республику Судан в июле 2011 г. и др.

Но весь этот «фейерверк» вышеуказанных событий уходит своим корнями в 1960-1980-е гг., когда сформировался целый комплекс их взаимосвязанных внешних и внутренних причин как общественно-политического, так и социально-экономического характера. Немалую толику в копилку данных причин внесла и эволюция суданского исламо-фундаменталистского движения, прошедшего длинный путь от статуса непримиримой оппозиционной силы до партнера военных по правящей коалиции, взявшей власть в ходе «революции национального спасения» 30 июня 1989 г.

Именно анализу этих двух с половиной судьбоносных в истории суданских

Серёгичев С. Ю.

ОТ ФРОНТА ИСЛАМСКОЙ ХАРТИИ К НАЦИОНАЛЬНОМУ ИСЛАМСКОМУ ФРОНТУ:

РАННИЙ ЭТАП ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДАНСКИХ ИСЛАМИСТОВ

исламистов десятилетий и посвящена настоящая статья. Её временными рамками мы избрали 1964 г. – нижняя граница (образование Фронта исламской хартии (ФИХ)) и 1989 г. – верхняя граница (приход исламистов к власти). Это было время горьких поражений и невиданных триумфов исламского фундаментализма в Судане, «выковавшие» в итоге к концу 1980-х гг. из сторонников Хасана ат-Тураби грозную, динамичную, рвущуюся к власти политическую силу, с которой были вынуждены считаться даже военные, главные вершители суданской истории. Как же всё это происходило, какие факторы предопределили дальнейшие (в девяностых годах прошлого века) успехи исламистов, а какие их поражение на рубеже 1990 – 2000-х годов? На эти вопросы мы постараемся найти ответы, используя доступную нам литературу и источники.

Но для начала мы предложим свою периодизацию изучаемых событий:

- 1) 1964–1969 гг. – падение диктатуры Ибрагима Аббудды, «второй демократический период» суданской истории, борьба за принятие исламской конституции;
- 2) 1969–1977 гг. – военный переворот Нимейри, репрессии против исламистов.
- 3) 1977–1985 гг. – сотрудничество исламистов во главе с Хасаном ат-Тураби с режимом Джаафара Нимейри;
- 4) 1985–1989 гг. – падение диктатуры Нимейри, «третий демократический период», приход Национального исламского фронта (НИФ) к власти.

Длинный путь к власти для Хасана ат-Тураби и тысяч его сторонников начался в октябре-ноябре 1964 г., когда возник Фронт исламской хартии («Джабхат аль-мисак аль-исламий»), объединивший более 50 исламо-фундаменталистских группировок во главе с «Братьями-мусульманами». Фронт потребовал принятия «исламской конституции», а его лидером стал молодой 32-летний доктор конституционного права Хасан Абдалла Дафалла ат-Тураби [9, 209]. «Исламская хартия», давшая название исламистскому объединению, была принята в начале 1965 г. и включала в себя помимо уже ставших привычными требований (вроде введения шариата и др.) «установление системы президентской власти, региональной деволюции и справедливой в социальном плане экономической системы без ущерба для демократии» [18, 110].

В 1966 г., после года с небольшим яростных политических дебатов с левыми и южанами (Суданская коммунистическая партия, Южный фронт, Судано-африканский национальный союз (САНУ), Либеральная партия Юга Судана (ЛПЮС) и Суданская партия единства (СПЕ)), исламистам и традиционалистам (партия «Аль-Умма») представилась возможность сделать мечты об исламской суданской республике реальностью: 4 января 1966 г. решением Учредительного собрания Судана была сформирована Национальная конституционная комиссия. В комиссии было 44 депутата, большинство представляли Национально-Юнионистскую партию (далее – НЮП) и «Аль-Умму», а также депутаты-южносуданцы, по одному от трех партий (САНУ, ЛПЮС и СПЕ) [9, 231].

Под нажимом Аль-Уммы и ФИХ комиссия взяла за основу при разработке новой суданской конституции «исламский проект»: документ должен базироваться на принципах ислама, а шариат – главный источник законов [9, 231]. Тем не менее, несмотря на все усилия, предпринятые руководством «Аль-Уммы» и ФИХ, при голосовании 9 апреля 1967 г. проект исламской конституции был полностью отвергнут.

Виной тому стало совокупное действие двух факторов: во-первых, резкое неприятие данного проекта со стороны южан, так как он низводил их фактически до уровня граждан второго сорта (на Юге подавляющее большинство населения исповедует христианство), а во-вторых, он не устраивал правобуржуазные круги Судана чрезмерной даже для них радикальностью своих положений (так например, ст. 119 гласила: «Правительство устанавливает максимум земельной собственности в соответствии с необходимостью, определяемой интересами» [9, 437]).

Неудача с принятием исламской конституции не остановила «Аль-Умму» и ФИХ, которые 15 января 1968 г. представили в парламенте ещё один её проект: Судан должен был стать унитарной демократической социалистической республикой, ислам – государственной религией, арабский – официальным языком, а шариат – основой законодательной системы. Однако даже употребление модной в то время социалистической риторики и предложения введения «местного самоуправления» (в чем авторами основного закона виделось решение проблемы Юга) не спасло данный проект от провала [9, 236].

Казалось, что безудержный напор исламистов и заблокировавшихся вместе с ними традиционалистов было не остановить, ещё чуть-чуть и суданцы проснутся в полностью исламизированном государстве. Однако этого не случилось: в ночь с 24 на 25 мая 1969 г. в Судане был произведен очередной военный переворот, и власть перешла в руки Совета руководства революции (СРР), председателем которого стал полковник Джаафар Нимейри (тут же присвоив себе звание бригадного генерала, а чуть позже и маршала) [12, 91]. Хасан ат-Тураби и многие другие видные деятели суданского исламо-фундаментализма (Абдалла Абд аль-Маджид, Ясин Омар аль-Имам, Абд ар-Рахим Хамди и др.), равно как и сотни их рядовых сторонников, оказались за решеткой [9, 254]. Нимейри избрал курс на борьбу с «Братьями», не прекращавшими свою антиправительственную деятельность (попытки организации крупных вооруженных путчей в январе 1973 г., в ноябре 1974 г., мае и сентябре 1975 г. и в июле 1976 г. [11, 178]).

Однако, невзирая на всю тяжесть ударов со стороны режима Нимейри, суданские исламисты не только выжили в 1969–1977 гг., сохранив дееспособную организационную структуру, но и улучшили её «боевые» качества за счет внутренних реформ, проведенных под руководством ат-Тураби, сутью которых стало массовое привлечение в ряды ФИХ молодежи обоих полов, менявшей «старую гвардию» [18, 116-117].

Тем временем на политическом Олимпе Судана вновь переменялся «ветер». Точкой отсчета стали события 19-22 июля 1971 г., когда офицеры суданской армии, поддерживавшие Суданскую коммунистическую партию (СКП), предприняли попытку государственного переворота. Она хоть в итоге и оказалась неудачной, но в ходе её осуществления Нимейри и его ближайшее окружение оказались всего в одном шаге от своей гибели, что навсегда изменило психологию и политику суданского диктатора, ставшего с тех пор маниакально подозрительным и недоверчивым.

И вот спустя всего шесть лет эта политика «майского режима» зашла в тупик: правящий режим не мог полностью уничтожить противостоящие ему силы суданской оппозиции, так как мог опираться в борьбе с ней только на госаппарат и силовые структуры, где на места активистов и участников левых партий приходили сторонники правых, а та, в свою очередь, не могла свергнуть диктатуру Нимейри. Исходя из сложившегося положения, руководство страны решило пойти на компромисс с правой оппозицией (левая была разгромлена в июле 1971 г.) путем предоставления ей ограниченного права на участие в политической жизни страны, а также и в процессах управления ею.

Кроме этого, Нимейри решил пойти по стопам Анвара Садата и задействовать в своей политике исламскую специфику своей страны: суданский диктатор намеревался укрепить свою власть за счет превращения Судана в исламское государство. С этой целью Нимейри в 1977 г. освободил из тюрьмы Хасана ат-Тураби и его сторонников. Через год лидера суданских исламистов ввели в состав политбюро Центрального комитета правящей и единственно разрешенной партии в стране партии Суданский социалистический союз. Наконец, в августе 1979 г. Хасан ат-Тураби стал генпрокурором Судана, готовившим комплекс мер по «шариатизации» судопроизводства.

В это же время «бойцы» ат-Тураби вслед за своим раисом стали проникать в аппарат армии, полиции, службы государственной безопасности, руководство Суданского социалистического союза, распространяя там своё влияние. Эта тактика получила название «фикх ад-дарура» («юриспруденция необходимости») [10, 68; 9, 286; 4, 183], когда ради достижения главной цели – захвата власти и построения подлинного исламского государства, можно было пойти на временное сотрудничество с «неверным» режимом.

В результате в сентябре 1983 г. был принят закон «Основы юридического управления». Отныне, «если требуется интерпретация любого текста в действующем законодательстве, то он должен быть соотнесен с шариатом. В тех случаях, когда нет соответствующего законодательства, дело должно быть решено на основе шариата» [14, 43].

Таким образом, в Судане была заложена основа для исламизации страны, которая достаточно решительными мерами велась в период с 1983 по 1985 гг.: в провинции Хартум были закрыты все точки по торговле спиртными напитками, кредитно-финансовым учреждениям было запрещено ссужать деньги под проценты, введен в качестве налога на имущество и капитал «закят», начал осуществляться переход с григорианского календаря на

Серёгичев С. Ю.

ОТ ФРОНТА ИСЛАМСКОЙ ХАРТИИ К НАЦИОНАЛЬНОМУ ИСЛАМСКОМУ ФРОНТУ:

РАННИЙ ЭТАП ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДАНСКИХ ИСЛАМИСТОВ

исламский.

Но спасти ухудшающуюся с каждым днем социально-экономическую ситуацию исламизация Судана не могла: в 1984-1985 гг. в стране начался голод [5, 146]. Закономерным итогом такой политики стал крах в ночь с 5 на 6 апреля 1985 г. режима Нимейри, свергнутого суданской армией, которая опасалась захвата власти восставшим в конце марта народом. Незадолго до этого, 11 марта 1985 г., Нимейри отстраняет от власти ат-Тураби, который к тому моменту стал юридическим советником президента, и арестовывает его вкуче с несколькими десятками исламистов [9, 305].

Однако спустя всего лишь два месяца ФИХ в полной мере воспользовался падением зарвавшегося диктатора, трансформировавшись 11 мая 1985 г. в Национальный исламский фронт (НИФ) («Аль-Джабха аль-исламия аль-каумия») во главе с Хасаном ат-Тураби. В учредительном съезде НИФ приняло участие около трех тысяч делегатов [6, 78].

Согласно оценке египетского журналиста Мохаммеда аль-Хашими, НИФ представлял собой не что иное, как «новую коалицию между исламским движением и различным числом племенных и народных деятелей, которые обязались защищать и сохранять достижения движения против кампании секуляристских политических партий и властных группировок по полному искоренению исламского наследия режима Нимейри» [16, 9].

Своей основной целью НИФ считал построение в Судане истинно исламского государства, где бы мериллом всех ценностей выступали бы Священный Коран и Сунна, а общественные отношения регулировались бы посредством применения норм шариата. Руководство НИФ во главе с ат-Тураби всячески отстаивало так называемые «сентябрьские» законы Нимейри. Экс-диктатор 8 сентября 1983 г. принял решение о введении в Судане исламского законодательства и замене гражданского судопроизводства шариатом. За их окончательную реализацию в масштабах всей стране и выступали суданские исламисты во главе с их харизматичным лидером Хасаном ат-Тураби. Именно ат-Тураби публично угрожал развязать джихад в Судане в случае «любого изменения сентябрьских законов» [13, 154].

Исламисты избрали в качестве своей тактики метод агрессивного публичного давления на своих политических противников. Данный стиль общественно-политического поведения был необходим Фронту для привлечения в свои ряды дополнительных сторонников, особенно из числа учащейся молодежи, преподавателей школ и вузов, чьи радикалистские взгляды были близки по духу к воинствующей исламистской риторике.

К чему это приводит, наглядно показали трагические события 19 – 20 августа 1985 г. в Хартуме. НИФ организовал мощные демонстрации в поддержку вооруженных сил страны, борющихся с повстанцами Юга. Очень быстро эти демонстрации из формы выражения и без того бурных чувств негодования в отношении повстанцев переросли в кровавые столкновения между арабами и южносуданцами. В результате уличных боев погибло, по официальным данным, 30 человек и около 100 получили ранения [8, 142].

Значительную помощь организации ат-Тураби оказали влиятельные суданские бизнесмены и политики: Мохаммед Юсуф Мохаммед (известный законодатель и бизнесмен) и Осман Халед (предприниматель, контролировавший большинство рынков по продаже кунжута и проса). Материальную поддержку избирательной компании НИФ оказывали такие крупнейшие финансовые корпорации, как «Исламская компания развития» и исламский банк Фейсала в Судане, в руководство которых входят лидеры Фронта [1, 149]. Всё это в итоге обеспечило исламистам третье место на всеобщих парламентских выборах 1 – 12 апреля 1986 г.

В январе 1987 г. Фронтом была разработана и принята «Суданская Хартия: национальное единство и разнообразие» («Хартия НИФ 1987 года»), главный тезис которой – превращение шариата в основной источник законодательства, социально-политической и экономической эволюции общества. В то же время с целью привлечения в ряды Фронта новых сторонников в Хартии была сделана попытка учесть сложную полиэтническую и много-конфессиональную структуру суданского общества. Для этого Хартией была предусмотрена возможность введения системы автономий: "Действенность ряда законов должна подчиняться территориальным ограничениям, учитывающим преобладающее влияние религий или культур в регионах, где основная религия не является доминирующей... В этих случаях могут быть установлены эксклюзивные местные правила на основе мандата, полученного от местного меньшинства... Таким образом, законо-дательная власть регионов,

населенных в основном немусульманами, может быть исключением из сферы действия национального закона" [7, 23].

В соответствии с другими положениями «Суданской Хартии»: исламское государство в Судане должно быть построено в форме «смешанной системы, включающей федеральные и региональные элементы ... НИФ выступает за принятие федеральной системы в конституционном регулировании децентрализации в Судане, с равным отношением ко всем регионам, либо специальные меры для некоторых и через любой процесс постепенного перехода» [19, 329, 331].

Рассказывая журналистам на пресс-конференции в январе 1987 г. о новом программном документе НИФ, Хасан ат-Тураби сделал основной упор на том, что Хартия основывается на предоставлении для всех суданцев свободы культа и веры, на различиях их вероисповеданий и идеологий и призывает государство к свертыванию основного закона, блюдущего не тот курс, что мусульмане, подобно тому, как курс мусульманского большинства бережётся шариатом, являющимся по этой главной причине источником законодательства [15].

Через год с небольшим после этого, 15 мая 1988 г. исламисты наконец-таки получили министерские портфели. На первые роли в правительственной коалиции выдвинулись «Аль-Умма» и НИФ. Хасан ат-Тураби получил посты вице-премьера и министра иностранных дел [9, 73].

Данное правительство просуществовало меньше года, развалившись как от груза взятой на себя ответственности за выправление сложнейшей социально-экономической ситуации в стране, так и от межпартийных дрызг: 1 февраля 1989 г. был создан новый кабинет министров. Большинство мест в нем разделили между собой «Аль-Умма» (10 портфелей) и НИФ (8 портфелей), ЮДП (Юнионистско-демократическая партия) отказалась от участия в нём, требуя возобновления диалога с Югом. Лидер НИФ получил должности заместителя премьер-министра и министра иностранных дел [13, 164].

Это правительство стало последним, в котором участвовали исламисты на протяжении «третьего демократического периода» 1986–1989 гг. Дело в том, что Хасан ат-Тураби и его окружение в 1988–1989 гг. предчувствовали скорый крах суданской парламентарной демократии, на смену которой шла столь неизбежная в суданской истории военная диктатура. Только на этот раз НИФ не собирался быть простым наблюдателем нового торжества военных, а захотел использовать их в своих целях.

Так в итоге и вышло: впервые в истории страны 30 июня 1989 г. военный переворот был осуществлен группой исламистски настроенных офицеров национальных вооруженных сил в количестве 300 человек. Среди них были и 175 бойцов-парашютистов бригады аль-Башира [17]. Финансовую поддержку новой хунте оказал директор Исламского банка Фейсала в Судане [4, 185, 389]. НИФ (формально он был вскоре распущен) и армия встали у руля страны, где и находились вместе до 1999 г., когда военные стали править единолично.

Таким образом, возвращаясь к вопросам, поставленным нами в начале статьи, мы можем указать факторы, возникшие в 1964–1989 гг. и предопределившие успехи исламистов в 1990-х гг. и их поражение на рубеже веков (XX–XXI).

Начнем с первых, обеспечивших триумф исламо-фундаментализма в последнем десятилетии XX века:

1. Исламисты, начиная с 1978 г., когда Нимейри стал проводить политику «национального примирения», пользуясь благосклонностью властей, стали проникать в аппарат армии, полиции, службы государственной безопасности, распространяя там своё влияние. Более того, по информации ряда западных обозревателей сам аль-Башир (лидер военного переворота 1989 г., ныне президент Республики Судан) был в свое время функционером военной организации НИФ [2, 223].

2. За годы пребывания в подполье сформировалась жесткая, основанная на военной дисциплине, структура Национального исламского фронта, располагавшего сотнями своих вооруженных сторонников, организованных в отряды. Численность милиции Фронта составляла 80 тыс. чел., то есть достигала 2/3 численности суданских вооруженных сил (120 тыс. чел.) [3, 208].

3. Были наработаны и постоянно совершенствовались приемы агитационной борьбы, в пропагандистской работе активно были задействованы женщины, действовавшие с

Серёгичев С. Ю.

ОТ ФРОНТА ИСЛАМСКОЙ ХАРТИИ К НАЦИОНАЛЬНОМУ ИСЛАМСКОМУ ФРОНТУ:

РАННИЙ ЭТАП ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДАНСКИХ ИСЛАМИСТОВ

невероятным энтузиазмом, пока активисты-мужчины сидели в тюрьмах.

4. Оказывалась финансовая помощь со стороны консервативных арабских режимов, таких, как Саудовская Аравия и др.

Теперь перейдем к анализу слабых сторон движения Хасана ат-Тураби, не позволивших исламистам надолго удержать власть:

1. Мощное противодействие со стороны традиционных суфийских орденов «Аль-Ансар» и «Аль-Хатмийя» с их многомиллионными армиями сторонников (более половины арабо-суданцев (около 10 млн чел.) – ансары [12, 14, 27], принадлежность к ордену наследуется). Следствием этого является относительная узость социальной базы исламо-фундаментализма.

2. Стремление исламистов стопроцентно контролировать каждое движение военных, вызванное мартовскими репрессиями 1985 г. со стороны Нимейри и приведшее к острому желанию военных во главе с аль-Баширом избавиться от столь назойливой опеки в лице ат-Тураби и его соратников.

3. Не до конца учитывалась сложнейшая этно-конфессиональная специфика Судана, из-за чего исламо-фундаменталистский проект всегда встречал мощное сопротивление со стороны африкано-христиано-анимистской части населения страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова, И. О. Судан: трудности и противоречия буржуазного развития / И. О. Абрамова, Г. И. Смирнова // Страны Северной Африки. Национальный частный сектор: тенденции 70-80-х гг. – М., 1990.
2. Бабкин, С. Э. Движение политического ислама в Северной Африке / С. Э. Бабкин. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2000. – 341 с.
3. Гусаров, В. И. Власть и армия в независимом Судане: взаимодействие и противоречия / В. И. Гусаров // Армия и власть на Ближнем Востоке: от авторитаризма к демократии (сборник статей). – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2002. – 400 с.
4. Жиль Кепель. Джихад: экспансия и закат исламизма / пер. с фр. В. Ф. Денисова. – М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 2004. – 468 с.
5. История Востока. В 6 т. Т.6. Восток в новейший период (1945-2000 гг.) / под общ. ред. Р. Б. Рыбакова. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2008. – 1095 с.
6. Комар, В. И. Эволюция политических систем в некоторых странах Африки: исламизм, оппозиция и традиции (80–90-е годы) / В. И. Комар. – М.: Институт Африки РАН, 1995.
7. Кудряшова, И. В. Идеологический дискурс политического ислама / И. В. Кудряшова // Миссионерское обозрение. – 2003. – № 12.
8. Новейшая история арабских стран Африки. 1917–1987. – М., 1990.
9. Поляков, К. И. История Судана. XX век / К. И. Поляков. – М.: ИВ РАН, 2005. – 510 с.
10. Серёгичев, С. Ю. Армия и Национальный исламский фронт Судана: эволюция взаимоотношений / С. Ю. Серёгичев // Ближний Восток и современность. – М.: Институт Ближнего Востока, 2005. – Вып. 25. – 332 с.
11. Серёгичев, С. Ю. Современный Судан: от единства к разделу / С. Ю. Серёгичев. – М.: Институт Ближнего Востока, РГГУ, 2011. – 240 с.
12. Судан: справочник / под общ. ред. А. А. Ткаченко, Ю. М. Кобищанова и О. В. Левина. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. – 320 с.
13. Узденов, Т. А. Политическая идеология и практика исламского фундаментализма (на примере современного Судана): дис. ... канд. полит. наук / Т. А. Узденов. – СПб., 2001.
14. Фахрутдинова, Н. З. Исламский фактор в общественно-политической жизни Судана / Н. З. Фахрутдинова. – М.: Институт Африки РАН, 2004. – 84 с.
15. Аль-Ахали. 21.01.1987.
16. Elhachmi H.M. The Making of Islamic Political Leader: Conversations with Hasan al-Turabi. – Oxford, 1998.
17. Library of Congress / Federal Research Division / Country studies / Area Handbook series / Sudan. Internet: <http://www.lcweb2.loc.gov>.
18. Mustafa A. Abdelwahid. The rise of the Islamic movement in Sudan 1945-1989 / A dissertation submitted to the Graduate Faculty of Auburn University in partial fulfillment of the requirements for the Degree of Doctor of Philosophy. Auburn, AL, May 10, 2008.
19. The Search For Peace In The Sudan: A Chronology of the Sudanese Peace Process 1989-2001. London. 2002.